Исторический вестник. 2023. Т. XLVI
DOI: 10.35549/HR.2023.2023.46.007

Е.М. Копоть

ПОЛИТТЕХНОЛОГ ПОНЕВОЛЕ: АРХИМАНДРИТ ИОАНН (ВЕНДЛАНД) В ДЕЛЕ ИЗБРАНИЯ АНТИОХИЙСКОГО ПАТРИАРХА ФЕОДОСИЯ VI (АБУРДЖЕЛИ) (1958–1970)

«Молитва и сослужение являются средствами
духовного единения и укрепления
неоскудевающих братских связей обеих Церквей»[1].
Из справки «Антиохийская православная церковь»
30 сентября 1981 г.

В соответствии с генеральной линией партии

После почти тридцатилетнего перерыва, вызванного Первой мировой войной и революционными событиями в России, отношения между Русской православной церковью (далее — РПЦ) и Антиохийским патриархатом возобновились лишь в середине 1940-х гг. В январе 1945 г. делегация Антиохийской церкви во главе с патриархом Александром III присутствовала на Поместном соборе РПЦ и интронизационных торжествах в Москве. Сразу после возвращения из СССР 14 февраля 1945 г. член делегации патриархата Тиро-Сидонский митрополит Феодосий (Абурджели) выступил в дамасской печати, заявив: «В Советском Союзе

[1] Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 33. Л. 143.

существует самая абсолютная свобода культа, и, более того, как нам удалось это констатировать, гражданские власти поддерживают церковь»[2]. Таким образом, публично внешнеполитические ориентиры патриархата были обозначены вполне определенно. В мае–июне 1945 г. патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский) во время паломнической поездки в Святую землю впервые в истории посетил Антиохийский патриархат. «...Постоянное воспоминание об историческом путешествии Вашем и о пребывании Вашего Блаженства в пределах древнего Антиохийского Патриархата является одной из самых утешительных сторон нашей жизни»[3], — писал в августе 1946 г. патриарх Александр III. Взаимные визиты первоиерархов закрепили межцерковные отношения Дамаска и Москвы.

Во время патриаршества Александра III (Тахана), выпускника Киевской духовной академии, отношения между Русской православной церковью и Антиохийским патриархатом в основном оставались в рамках традиционно дружественного курса[4]. В мае 1946 г. в Бейруте было открыто подворье Русской православной церкви. 17 июля 1948 г. возобновило служение Антиохийское патриаршее подворье в Москве, настоятелем которого стал архимандрит Василий (Самаха)[5]. В 1950 г. патриарх Александр III, митрополиты Хомса Александр (Жиха) и Гор Ливанских Илия (Карам) подписались под Стокгольмским воззванием о запрещении атомного оружия, причем митрополиты Александр и Илия опубликовали в своих епархиях послания к верующим с призывом к борьбе за мир[6]. Это вызвало резкую реакцию английского

---

2 Там же. Оп. 1. Д. 66. Л. 5.

3 Там же. Л. 62.

4 Однако, время от времени, лавируя между складывающимися военно-политическими блоками, Александр (Тахан) пытался встать на путь англо-американского курса. Так, в 1947 г. он дал обещание приехать в Москву на Совещание глав православных церквей, а в последующем стал выражать сомнения в целесообразности его личной поездки. В марте 1948 г. на встрече с патриархом Александрийским Христофором в Каире они решили (вероятно под влиянием митрополита Феодосия (Абурджели)) уклониться от участия в Московском церковном совещании 1948 г. Более того, патриарх начал «проводить крутые меры против православного духовенства, симпатизирующего Советскому Союзу, под предлогом, что теперь весь мир выступает против СССР» (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 33. Л. 356–357). 18–28 июля 1953 г. Александр (Тахан) прибыл в Константинополь для участия во встрече выпускников Халкинской богословской школы и встречи с патриархом Афинагором (Спиру), известным своей проамериканской позицией (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 132. Л.25).

5 Подворье было открыто по ходатайству митрополита Московского Филарета (Дроздова) в 1848 г. и просуществовало до 1929 г.

6 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 33. Л. 366.

и американского посольств в Ливане. После объявления доктрины Г. Трумэна сиро-ливанский регион превращался в арену набиравшей обороты холодной войны. Межцерковные отношения стали одним из измерений этой борьбы. Связь церкви и политики на Ближнем Востоке очень тонко чувствовал патриарх Александр III. В 1949 г. он заявлял: «Моя деятельность как сейчас, так и в будущем, будет направлена на взаимопонимание и укрепление дружбы народов Востока с народами Советского Союза»[7].

Позиция Советского государства кратко выражалась в секретной справке, составленной 23 августа 1950 г. в Совете по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР (далее — Совет): «Учитывая, что из церквей стран Ближнего Востока Антиохийская церковь до сих пор занимала наиболее положительную позицию к русской церкви и поддерживала ее начинания, Московская патриархия в своих сношениях с Антиохийской патриархией должна всячески укреплять свои связи с этой церковью»[8].

Для реализации избранного курса Советом намечались следующие шаги: «Правильно, в связи с этим, высказано пожелание Миссии СССР в Сирии и Ливане о том, чтобы Московская патриархия имела своего представителя непосредственно при Антиохийском патриархе в Дамаске, а не при храме в Бейруте, и что представителем должен быть не священник, как сейчас, а архимандрит, владеющий французским языком и имеющий соответствующие условия для поддержания престижа Русской церкви (автомашина, хорошее облачение и пр.)»[9]. Однако от декларативного заявления до его воплощения прошло почти десятилетие.

Учреждение представительства при Антиохийском патриархате: большая политика, деньги и эликсир вечной жизни для патриарха

По определению Московской патриархии для поездки в Антиохийскую церковь 15 мая 1957 г. была направлена делегация во главе с епископом Иоанном (Разумовым) Псковским и Порховским. В состав ее также во-

---

7 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 33. Л. 357.

8 Там же. Л. 368.

9 Там же.

шли протоиерей Борис Давыдов и помощник инспектора Московской духовной академии А.П. Горбачев. Целью поездки было изучение вопроса о материальной помощи патриархату со стороны Русской церкви[10].

Результатом работы делегации стал доклад патриарху Алексию I, который гласил: «Следует учредить в Дамаске и Бейруте представительство Московской патриархии. Это мероприятие приветствуется и Патриархом Александром, и митрополитами. Оно поддерживается и посольствами Дамаска и Бейрута... Кроме того, такие представители будут находиться в курсе всех происходящих событий церковно-религиозной жизни Антиохийского патриархата. Необходимым условием для представителей ставится знание французского языка»[11].

Главным из предстоящих событий церковной жизни представлялись выборы патриарха после ожидавшейся в недалеком будущем кончины Александра (Тахана). Впервые этот вопрос был поднят еще в 1950 г. «В связи с преклонным возрастом патриарха Александра идет борьба между митрополитами за патриарший престол. Наиболее вероятными кандидатами являются митрополиты Илия (Салиби) и Феодосий (Абуржели)»[12], — говорилось в 1950 г. в секретной справке Совета по Антиохийской церкви. При этом митрополит Гор Ливанских Илия (Карам) с практичностью левантийского купца заявил в том же году делегации Московской патриархии, что «если надо поставить “угодного вам” патриарха, то для этого ему потребуется 100 тыс. сир. лир»[13]. Однако патриарх Александр (Тахан), отличившись завидной крепостью здоровья, скончался в 1958 г. на 90-м году жизни. Сложно сказать, что этому способствовало в большей степени: природное долголетие, обследования у советских врачей или 90 ампул сыворотки А.А. Богомольца[14], которые по просьбе патриарха и «в виде исключения» передал ему в 1948 г. Ближневосточный отдел МИД СССР[15].

---

10 Там же. Оп. 2. Д. 212. Л. 28.

11 Там же. Л. 67.

12 Там же. Оп. 8. Д. 33. Л. 367.

13 Там же.

14 Антиретикулярная цитотоксическая сыворотка, относящаяся к группе биостимуляторов, создана в 1937 г. А.А. Богомольцем, который связывал старение организма с возрастными изменениями соединительной ткани. Используется в гериатрии как средство профилактики старения и продления жизни. Как считал в 1940 г. А.А. Богомолец, «нормальное долголетие <...> наука позволяет определить в 125–150 лет. Нет, однако, оснований считать и эти цифры предельными» (Богомолец А.А. Продление жизни. Киев, 1940. С. 143).

15 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 414. Л. 23.

Тем не менее в 1957 г. вопрос о замещении главы Антиохийской церкви представлялся А.П. Горбачеву следующим образом: «В настоящее время в Ливане и Сирии считают трех митрополитов достойными быть преемниками Патриаршего престола. Это митрополиты Эмесский Александр, Епифанийский Игнатий и Илиопольский Нифон»[16]. Надо отметить и другой вечный вопрос (вставший спустя 100 лет после митрополита Филарета (Дроздова) и так удовлетворительно не разрешенный) — о финансовой поддержке Антиохийской церкви: «...Необходимо найти способ, каким образом осуществлять эту помощь, так как, сделанная непосредственно через митрополитов, она не даст желаемых результатов»[17].

По итогам поездки делегации 24 июля 1957 г. состоялось представительное совещание в Совете по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР. Помимо председателя Совета Г.Г. Карпова[18] присутствовали представители от МИД (Д.С. Солод), от Министерства финансов СССР (А.М. Дубровский), от КГБ СССР (Лутов), от Совета по делам религиозных культов (Соловьев) и др. Г.Г. Карпов информировал членов совещания о том, что ежегодно Московская патриархия оказывает материальную помощь Антиохийской церкви в размере 30 тыс. долл. «под предлогом доходов Антиохийского подворья в Москве»[19]. На данный момент была поставлена задача ее увеличения и учреждения московского представительства на месте. Как сообщал Г.Г. Карпов, «по этому вопросу Совет входил в ЦК», и было решено оказывать помощь[20]. И далее: «ЦК КПСС и наши послы в Сирии и Ливане просят ускорить решение этого вопроса»[21]. Совещание поддержало данный проект. Заслуживают внимания некоторые замечания ведомств из протокола совещания. Представитель от Совета по делам религиозных культов подчеркивал: «Мероприятия, которые сейчас обсуждаются, вызываются необходимостью усиления нашего влияния в странах Ближнего и Среднего Востока: помощь надо оказывать, но чтобы она шла туда, куда нужно. Правильно, что там нужно иметь Представительство, которое непосредственно будет контролировать и осуществлять свое повседневное влияние, поскольку

16 Там же. Оп. 2. Д. 212. Л. 26.

17 Там же. Л. 27.

18 Георгий Григорьевич Карпов (1898–1967) — генерал-майор НКГБ-МГБ (1945). В 1943–1960 гг. — председатель Совета по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров СССР (позже — при Совете министров СССР).

19 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 212. Л. 114.

20 Там же.

21 Там же.

мероприятия, которые мы там намереваемся проводить, имеют большое политическое значение»[22]. Подвел итоги дискуссии представитель КГБ: «По-моему, также ясно, что помощь нужна. С нашей точки зрения, по многим причинам желательно ускорить назначение представительства»[23]. На первом этапе сумма помощи определялась в размере 300 тыс. долл. (250 тыс. от Министерства финансов и 50 тыс. долл. от патриархии).

В марте 1958 г. было учреждено представительство РПЦ при патриархе Антиохийском и всего Востока.

Инструкция ее первому руководителю архимандриту Иоанну (Вендланду) от 14 марта 1958 г. гласила: «Вся деятельность представительства должна быть направлена на сохранение исторически сложившихся дружественных отношений между Русской и Антиохийской православными церквами, дальнейшее укрепление авторитета Русской православной церкви среди православного населения Сирии и Ливана и поддержание престижа Московской патриархии в руководящих кругах Антиохийской православной церкви.

В этих целях прежде всего необходимо установление личных контактов с руководящими деятелями Антиохийской православной церкви, изучение их нужд и оказание возможной помощи в такой их деятельности, которая будет способствовать росту симпатий к Русской православной церкви»[24]. Обращает на себя явно ошибочное и имевшее самые негативные последствия указание инструкции на работу с высшей иерархией патриархата, его «руководящими кругами».

Среди конкретных шагов предусматривалось: «Изучать обстановку и положение в Антиохийской православной церкви, в частности: о возможных кандидатах на патриарший престол; о мероприятиях для поддержки наиболее желательного кандидата; о путях изоляции таких деятелей Антиохийской православной церкви, которые относятся враждебно к Русской православной церкви; о мероприятиях по развитию дружеских отношений Антиохийской и Русской церквей (обмен делегациями, обучение кандидатов Антиохийской патриархии в дух. учебных заведениях Московской патриархии и т.д.). <...> Все материалы, включая и биографические сведения видных деятелей Антиохийской церкви, систематически направлять в Московскую патриархию рекомендованным путем»[25].

---

[22] Там же. Л. 117.

[23] Там же.

[24] Там же. Д. 240. Л. 7.

[25] Там же. Л. 9.

Представителем Русской православной церкви при Блаженнейшем патриархе Антиохийском и всего Востока в начале 1958 г. был назначен ректор Киевской духовной семинарии архимандрит Иоанн (Вендланд)[26].

Экспертные интервью: опыт интуитивной социологии

Первые данные о положении во вверенной ему области архимандрит Иоанн начал получать еще в Москве. Вечером 14 марта представителю РПЦ нанес визит в гостинице «Украина» настоятель антиохийского патриаршего подворья. Василий (Самаха) в ходе беседы дал характеристики некоторым архиереям Антиохийской церкви. Митрополит Илия (Карам)[27], по его мнению, «хуже Салиби: он обобрал три своих монастыря, чтобы построить доходные дачи в курортном месте. Про него говорили: «Камень, который вывалится из стены монастыря, появляется в стене новой дачи на курорте»[28]. По словам Самахи, Илия (Карам) «находится в сговоре с американцами»[29]. Сообщал он и интересные этнографические подробности относительно населения патриархата: «Православные арабы на самом деле не арабы. Они, по его мнению, назвались арабами, чтобы предохранить себя от натиска мусульман»[30]. Примечательно, но ровно такие же слова приходилось слышать и автору в начале XXI в. от жителей долины аль-Габ и вади

---

[26] Иоанн (Константин Николаевич Вендланд) (1909–1989), архимандрит — ученый-геолог, выпускник Ленинградского горного института. В 1930–1932 гг. работал инженером-геологом на Ключевском хромитовом руднике на Урале. В 1934 г. тайно пострижен архимандритом Гурием в монашество. В 1942 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук. В 1950 г. был возведен в сан архимандрита. В 1956 г. окончил заочный сектор Ленинградской духовной академии. Был удостоен степени кандидата богословия. В 1957 г. ректор Киевской духовной семинарии.

[27] Илия (Салим Насиф Карам), митрополит (1903–11.04.1969) — родился в дер. Бхамдун в Ливане. Окончил Баламандскую семинарию. Высшего образования не имел. Служение начал диаконом в Бейрутской епархии, а затем рукоположен в сан иеромонаха и архимандрита. Являлся родственником Феодосия (Абурджели) по материнской линии. В 1934 г. при поддержке французов, с которыми он сотрудничал, был избран митрополитом Гор Ливанских. Семь раз посещал СССР, позиционируя себя другом РПЦ. Скончался в Бейруте от сердечного приступа 11 апреля 1969 г. После смерти в его доме было обнаружено 600 икон и 1000 золотых монет, а также несколько тысяч ливанских лир наличных денег, «помимо солидного счета в банке» (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 269. Л. 27).

[28] ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 240. Л. 30.

[29] Там же.

[30] Там же. Л. 30 об.

Иоанн (К.Н. Вендланд)

ан-Нассара, что, вероятно, говорит о довольно распространенном бытовом самоописании.

Надо сказать, что в Сирии про самого Василия (Самаху), как отмечал Н.Е. Барановский, видный член русской православной общины в Бейруте, в письме председателю Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата митрополите Николаю (Ярушевичу)[31], мнение было тоже далеко не однозначное: «Многие поражаются чудесному превращению бедного монаха из трудовой крестьянской греко-католической семьи в богача, обогатившего попутно и всю свою родню»[32]. «По своей ревнивости и зависти они не могут это простить, а у владыки Илии Карама, у которого епископ Самаха приобрел несколько недвижимостей, и на чем-то они не сошлись, это чувство возмущения доходит до пароксизма, и меня эта арабская жадность забавляет, т.к. я понимаю, что одному ловкачу удалось быстро разбогатеть, а другой в этом отстал и обижен, хотя наш “бедный монах”, каким себя любит величать Владыка Илия Карам, тоже богач и миллионер»[33], — писал Н.Е. Барановский.

27 марта 1958 г. архимандрит Иоанн вместе с секретарем А.П. Афиногеновым прибыл к месту своего служения.

---

31 Николай (Борис Дорофеевич Ярушевич), митрополит (1891–1961) — с 1947 г. митрополит Крутицкий и Коломенский. В 1946–1960 гг. первый председатель Отдела внешних церковных сношений РПЦ.

32 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 240. Л. 50.

33 Там же.

По приезду в Дамаск Иоанн (Вендланд), как было указано в инструкции, передал денежные средства патриарху Александру и митрополитам. Однако с самого начала пришлось приступить к корректировке малопригодного документа: «По совету работников посольства всем, кроме Патриарха, выдавались денежные суммы не в полной мере, определенной Московской патриархией, а в некоторой части для того, чтобы была возможность впоследствии повторить подарок и, таким образом, не ослаблять интереса иерархов к нам»[34].

От патриаршего управделами епископа Александра (Асафа) Вендланд получил точные сведения относительно канонического состава высшей Антиохийской иерархии, список которой приложил к своему отчету. После ряда встреч (Нифон (Саба), Александр (Жиха)) в Дамаске 4 апреля московский представитель отправился в Бейрут.

Здесь состоялся прием у местного митрополита Илии: «Салиби была вручена часть предназначенной ему суммы. Небольшая сумма была дана также и его секретарю архимандриту Гавриилу, этой пока еще небольшой, но быстро восходящей звезде Антиохийского духовенства»[35]. Вендланд, как и положено по инструкции, дал характеристику Илие (Салиби): «В административном отношении он весьма деловит и поэтому несколько сух. Положение Бейрутского митрополита обязывает заниматься не только церковными, но и политическими делами, поскольку Ливанское правительство состоит из представителей религиозных общин. В политике митрополит держится благоразумной середины между разными влияниями, а именно между влиянием русским, с одной стороны. и греко-американским, с другой. Такая благоразумная позиция очень выгодна для митрополита, так как дает ему возможность получать подарки и пособия со всех сторон»[36].

В Бейруте состоялось и личное знакомство с Илией (Карамом). Во всех беседах он «усердно подчеркивал свою любовь к русским и неприязнь к американцам и грекам, <...> был искренен в своих заверениях, но мы должны помнить, что совсем недавно он торжественно в мантии, омофоре и митре награждал американских деятелей какими-то орденами»[37]. Илия (Карам) показал делегации свои владения. Чтобы вернее бросить тень на репутацию епископа Василия (Самахи), маршрут был

[34] Там же. Л. 60.
[35] Там же. Л. 61.
[36] Там же. Л. 62.
[37] Там же. Л. 64.

выбран митрополитом с умыслом: «Мы осмотрели его дом в Хадете, <...> видали пресловутую лавку бананов в центре Бейрута, оскверняющую то место, где когда-то была часовня с Владимирской иконой. (Епископ Василий Самаха, как известно, купил у Карама весь этот дом и сперва обещал сохранить часовню, но затем закрыл ее, предпочитая получать доходы от банановой лавки)»[38]. «Высоко на горе над Хамдуном митр. Илья заложил монастырь. <...> Когда я спросил митрополита — есть ли желающие проходить иноческий подвиг в монастыре, митрополит ответил, что их следует привезти из России. Кроме того, две-три монашки найдутся из местного населения. А главное — в монастыре надо устроить дом для сирот»[39]. «Если Россия поможет достроить монастырь, мы сделаем на вершинах окружающих гор светящиеся красные звезды как в Кремле!»[40] — заключил митрополит Илия.

По мнению Карама, в патриархате сложились две группы: греческая и русская (Александр (Жиха), Нифон (Саба), Илия (Карам), Афанасий (Клейли)). Главой греческой он назвал Феодосия (Абурджели)[41]. Патриарх Александр III, по его словам, «потерял свою голову и подписывает все, что ему предложит Абурджели, который посылает бумаги на подпись к патриарху каждую неделю»[42]. Контакты между патриархом и Триполийским митрополитом осуществлялись через брата последнего — Жоржа Абурджели. «У нас нет патриарха, наш патриарх — Абурджейли», — сокрушался Карам[43].

Тогда же, в Бейруте, по предложению советников посольства произошла вторая корректировка инструкции. Архимандрит Иоанн выдал 5 тыс. сир. лир для поддержания журнала «Харака» («Вперед»), издаваемого генеральным секретарем Бейрутского православного совета Хабибом Робейзом. Архимандрит задним числом просил благословить митрополита Николая (Ярушевича)[44] произведенный расход средств.

---

38 Там же.

39 Там же. Л. 65.

40 Там же.

41 Феодосий (Спиридон Абурджели), митрополит (3.03.1883 (другие варианты: 1884, 1885, 1887, 1889), Бейрут — 19.09.1970, там же) — духовное образование получил в духовной семинарии в Баламанде (1905–1908) и в академии на о. Халки. В 1923 г. был хиротонисан во епископа и избран на кафедру митрополита Тиро-Сидонского. В 1948 г. был переведен на Триполийскую кафедру. В 1950-х гг. XX в. являлся старейшим митрополитом в синоде Антиохийской церкви.

42 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 240. Л. 65.

43 Там же.

44 Там же. Л. 71.

По возвращении в Дамаск состоялась встреча с Иоанном Маликом (директором канцелярии президента сирийского района ОАР и влиятельным членом совета православных мирян в Дамаске), а потом и всем епархиальным советом мирян. Встреча открыла иной мир. Выяснилось, что села в районе Джебель-Друз очень бедны, и многие храмы в Хауранской епархии пустуют, не имея возможности содержать священников. «Если давать хотя бы по 100 сир. лир в месяц, священник уже мог бы там жить. Вот здесь нас и удивило — куда же идут те средства, которые наш Святейший патриарх посылает на помощь бедному духовенству?! На эти деньги можно было бы открыть около 20–30 новых священнических вакансий!»[45] — сокрушался Иоанн (Вендланд). «Не лучше ли осуществлять помощь через наши собственные руки при содействии епархиального совета мирян?» — пришел архимандрит к вопросу, которым регулярно задавалась русская дипломатия еще с конца XIX в.[46] Отмеченная проблема — работа только через митрополитов — станет одной из причин слабости русской позиции в ходе избирательной борьбы за патриарший престол.

1 мая архимандрит Иоанн посетил Баламандскую семинарию. Несмотря на многолетнюю финансовую помощь патриархату со стороны РПЦ, в ее программе ничто не выдавало тесных связей между Россией и Антиохийским престолом: «Общее впечатление: Бельмент дает поверхностное образование, но с хорошим практическим уклоном. Окончивший будет знать английский и греческий языки и будет уметь петь на византийский манер...»[47] Незадолго до визита делегации семинарию посетил греческий король, который дал субсидию на ее содержание и обещал средства на расширение зданий и стипендии, чтобы «каждый учащийся мог один месяц летом проводить в Греции»[48]. Важно отметить, что семинария находилась в ведении Триполийского митрополита Феодосия (Абурджели), главы прогреческой группы в Синоде. Несмотря на то, что сам он бегло говорил по-русски, в программе семинарии такой предмет отсутствовал, что явным образом затрудняло образовательные контакты с русскими духовными учреждениями. В итоге архимандрит Иоанн вынужден был заключить, что семинария вырабатывает «эллинизированных арабов,

45 Там же. Л. 94.

46 Там же.

47 Там же. Л. 97.

48 Там же.

которые даже помолиться не умеют по-арабски, а только по-гречески. Эти люди улыбаются нам только из вежливости, не имея к нам никаких глубоких симпатий»[49].

13–14 мая архимандрит Иоанн посетил Хаму и митрополит Игнатия (Хрейке)[50], который принял их очень любезно. Вместе с ним они посетили «развалины города Апомеи византийской эпохи» (совр. Калаат Мадык), а также «древние цитадели и замки крестоносцев»[51]. Митрополиту выдали 6 тыс. сир. лир как подарок от патриарха Алексия I «в счет отведенной ему суммы»[52].

Выводом из знакомства с митрополитами и общественным мнением, которое считало, что «Антиохийская церковь богата, но ее иерархи, присвоив богатства церкви себе, не заботятся о деле», стало пока еще осторожное предложение архимандрита руководству в Москве, что, «возможно, большую часть русской помощи следует давать не через руки иерархов, а через общественные организации. Тогда эти деньги не пропадут»[53].

Подводя итог первому этапу работы миссии, можно отметить, что архимандритом Иоанном интуитивно было найдено верное средство изучения положения в патриархате через серию экспертных интервью с ключевыми фигурами. Тем не менее этот интуитивный подход прогнозируемо оказался не лишен и существенных недостатков. Отбор экспертов не соответствовал четким руководящим принципам, не существовало формализованной структуры опроса, и, как следствие, полученный материал не фиксировался систематически. Важно отметить, что не учитывались личные предубеждения экспертов. В этой связи опросу в основном подвергались митрополиты, т.е. внутренние эксперты. Внешние эксперты были практически полностью проигнорированы. Картина оказалась бы значительно полнее, если бы в каждой епархии были организованы встречи как с представителями организаций мирян (желательно критически настроенных к митрополиту), так и с представителями инославных конфессий. Плодотворными исключениями из

---

[49] Там же. Л. 254.

[50] Игнатий (Хрейке), митрополит — родился в 1894 г. в селе Батрумин (аль-Кура) в Ливане. Высшее духовное образование получил в богословском институте на о. Халки (Турция). В 1925 г. избран митрополитом Епифанийским (Сирия, г. Хама). (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 33. Л. 240).

[51] Там же. Л. 104.

[52] Там же.

[53] Там же. Л. 106.

этого правила стали контакты с Ханной Маликом в Дамаске и Хабибом Робейзом в Бейруте. Однако они были скорее результатом счастливой случайности.

Смерть патриарха: «Никому он больше не нужен...»

Во вторник 17 июня 1958 г. скончался патриарх Александр (Тахан), что незамедлительно дало старт официальной предвыборной борьбе. По словам Иоанна (Вендланда), «даже уже в день его кончины начались среди прибывших на погребение митрополитов разного рода споры, волнения и сговоры о том, кому быть патриархом»[54].

Похороны прошли в восточной атмосфере: «По установившейся традиции в Антиохийской церкви умерших патриархов не полагали во гроб, а устанавливали их в сидячем положении в большом кресле в полном облачении, с митрой на голове, с панагиями и крестом в руке. За дни после его смерти вид его не изменился, он сидел как живой. В соборе при нашем посещении никого не было»[55]. Так что епископ Иоанн (Разумов) Псковский и Порховский вынужден был заметить: «Создалось впечатление, что патриарх Александр всеми покинут, никому он больше не нужен. Даже проживающий здесь епископ Василий нигде не показывался. Все митрополиты заняты одной мыслью, как бы попасть в патриархи»[56]. Как резюмировал глава делегации митрополит Минский и Белорусский Питирим: «Здесь возможны всякие варианты, вплоть до подкупа включительно»[57].

Протоиерей К. Ружицкий, ректор Московской духовной академии, добавлял: «Заупокойная литургия — при наличии многих верующих — проходила с таким общим шумом разговорным, что мало слышны были возгласы, а тем более речи»[58].

На похоронах патриарха митрополиты Антиохийской церкви были представлены очень скудно. Из 15 митрополитов патриархата присутствовали только митрополиты Игнатий (Хрейке), Александр (Жиха), Нифон (Саба), Илия (Карам), Илия (Муавад). Основные представители ливанских митрополий не прибыли на похороны. Официально — из-за

[54] Там же. Л. 114.
[55] Там же. Л. 155.
[56] Там же.
[57] Там же. Л. 159.
[58] Там же. Л. 164.

невыдачи виз правительством, что, однако, не помешало прибыть в Дамаск Нифону (Саба) и Илие (Караму). Реально рассматривалось две версии: стремление Ливана выделиться в отдельный патриархат и выражение негативного отношения к патриарху Александру за его прорусские взгляды. К. Ружицкий пишет, что складывалось «впечатление некоторого "бойкота"» со стороны ливанских владык[59].

Делегация решила, что архимандрит Иоанн (Вендланд) с помощником «не могли разобраться в сложившейся обстановке», и поэтому решено было поручить остаться на некоторое время епископу Иоанну (Разумову) для получения всесторонней информации от владык[60]. Отметим, что сама постановка вопроса определяла изъяны полученной в будущем информации.

После похорон наметились первые претенденты на патриарший престол: Игнатий (Хрейке), поддерживаемый государственными чиновниками ОАР (Ханна Малик), Нифон (Саба), Александр (Жиха) (выдвигался «прогрессивной» группой патриаршего епархиального совета), а также кандидат греческого правительства, Элладской и Иерусалимской церквей Феодосий (Абурджели). По мнению делегации РПЦ, лучшим кандидатом был бы Александр (Жиха).

Из-за политического кризиса в Ливане вопрос о созыве Синода для выборов патриарха был отложен на неопределенное время.

Тем временем епископ Иоанн (Разумов) провел 9 июля 1958 г. переговоры с митрополитом Хомса: «Мы предложили ему от лица РПЦ денежную помощь на покрытие расходов, связанных — в силу местных обычаев его страны — с ведением той предвыборной кампании, в такой сумме, какая ему на это потребуется, а смету по этим расходам он должен будет сдать представителю нашей Патриархии в Дамаске»[61]. Таким образом, РПЦ сделала свою ставку на одного из кандидатов.

В июле Иоанном (Вендландом) совместно с епископом Иоанном (Разумовым) была совершена поездка в с. Блюдан в горах Антиливана и Сахнайя в пригороде Дамаска, обещана материальная помощь, что было важно для завоевания поддержки мирян Дамаска. Однако предварительная работа по увеличению электората митрополита Александра наталкивалась на противодействие из самого неожиданного места — из Москвы. Несмотря на благоприятную характеристику, данную работе

[59] Там же. Л. 160.

[60] Там же. Л. 164.

[61] Там же. Л. 130–131.

представительства епископом Иоанном (Разумовым), митрополитом Николаем было сообщено в Дамаск, что расходы (фактические или только планируемые) вне рамок инструкции «находятся в полном противоречии с указаниями, которые вы получили при отъезде»[62]. Расходы в Катане и Блюдане, «хотя мы и находим целесообразными, могли быть произведены Вами лишь с нашего разрешения»[63]. То есть никогда, так как ответа о дозволении использовать временно доступные средства архимандрит Иоанн ждал более 5 месяцев и получил лишь 2 сентября 1958 г. В итоге 18 августа архимандрит Иоанн решился на резкое (для «смиренного послушника», как подписывался архимандрит) донесение в адрес митрополита Николая (Ярушевича), в котором прямо заявлял после перечисления всех своих отчетов с датами: «Ни на одно мое сообщение, ни на один запрос не получено от Вас ни ответа, ни одобрения, ни порицания»[64]. Москва демонстрировала полную оторванность от ситуации, формализм и безразличие. Так, в ответ на просьбу оказать помощь бедному духовенству Хауранской епархии, что привлекло бы симпатии к прорусскому кандидату, был получен ответ, который никак иначе, кроме как издевательским, назвать было нельзя: «Никакого решения не может последовать ввиду полной неизвестности, куда идут те средства, которые Московская патриархия ассигновала на помощь бедному духовенству Антиохийского патриархата»[65]. Пытаясь убедить митрополита Николая в необходимости оперативного реагирования, архимандрит Иоанн писал: «Владыка, поверьте, что нет такой помощи, которая не оказала бы влияния на исход будущих выборов. Всякая помощь, повышая авторитет Русской церкви, может заставить мирян прислушаться к Ее голосу и поставить то или другое лицо на своей записочке во время выборов»[66]. Следует признать справедливым обвинение руководителя Совета В.А. Куроедова[67], который, добиваясь отставки митрополита Николая в 1960 г., заявлял, что глава ОВЦС «формально относится к внешней работе патриархии», а «в зарубежной деятельности церкви заинтересованы только коммунисты»[68].

---

62 Там же. Л. 169.

63 Там же.

64 Там же. Л. 186.

65 Там же. Л. 169.

66 Там же. Л. 187.

67 Владимир Алексеевич Куроедов (1906–1994) — в 1960–1965 гг. председатель Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР; в 1965–1984 гг. — председатель Совета по делам религий при Совете министров СССР.

68 Чумаченко Т.А. «Поразила всех нас, как громом, отставка митрополита Николая». Крах одной церковной карьеры. 1960 // Исторический архив. 2008. № 1. С. 53–54.

После эмоционального донесения несмиренного послушника, чтобы довести до Москвы важность момента, архимандрит Иоанн 20 августа представил более сдержанный и обстоятельный доклад по вопросу о выборе будущего Антиохийского патриарха, где наметил предвыборные планы штаба митрополита Александра на ближайшее время.

Выдвижение кандидатов

Не имея возможности в июле–августе работать в Ливане, представительство сосредоточилось на изучении электоральных предпочтений в Сирии. В итоге пятерка самых популярных кандидатов в порядке убывания выглядела следующим образом: Игнатий (Хрейке), Александр (Жиха), Нифон (Саба), Феодосий (Абурджели), Антоний (Башир).

Характеристики основных претендентов дают понять, что выбор патриарха был вопросом церковно-политическим, если не совсем политическим. Митрополит Хамы Игнатий (Хрейке) в прошлом был «активным членом националистической Сирийской Партии» и в настоящий момент был близок к выходцу из Хамы, министру внутренних дел Абдель Хамиду Сарраджу[69]. В сторону поддержки кандидатуры Игнатия склонялось «если не все сирийское правительство, то по крайней мере некоторые его круги, в частности секретарь президента Ханна Малик»[70]. Кандидатура Игнатия гарантировала, что он будет в точности следовать политике ОАР. Позиция выборщиков-мирян определялась соображениями «патриотического долга и вследствие доверия к своим государственным руководителям»[71]. В то же время как митрополит Игнатий себя почти ничем не проявил, посвящая себя «области политической и коммерческой»[72]. В случае его победы во главе церкви стал бы «разумный политик, но слабый клирик»[73]. В отношении Русской церкви предполагалось, что Игнатий сохранит

---

[69] Абдель Хамид Саррадж (1925–2013) — сирийский государственный деятель. С 1955 г. — глава военной разведки Сирии. С 1958 г. — министр внутренних дел. С 1960 г. — президент Исполнительного совета Сирии. После переворота 28 сентября 1961 г. был вынужден бежать из Сирии в Ливан, а затем в Египет. Пик его влияния пришелся на 1958–1960 гг. (Attié C. Struggle in the Levant: Lebanon in the 1950s. London, 2004. P. 141–143).

[70] ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 240. Л. 191.

[71] Там же. Л. 192.

[72] Там же. Л. 191.

[73] Там же. Л. 192.

«дружеские отношения», но они не будут носить характера «сердечности и интимности»[74].

Второй по популярности и первой по желательности для московской патриархии была кандидатура митрополита Хомса Александра (Жихи)[75]. Знающий русский язык, богослужения он совершал «со смирением, подобно русскому монаху»[76]. При нем, как патриархе, полагал Иоанн (Вендланд), практическое использование русской помощи «станет вопросом легким и приятным»[77]. Его диоцез был одним из образцовых, но главным недостатком митрополита Александра в глазах общественности — как ни парадоксально для архиерея — была аполитичность, замкнутость на приходской жизни православного Хомса.

Митрополит Захле Нифон (Саба) отличался среди всех ливанских митрополитов тем, что политически был «настроен отлично», симпатизировал Советскому Союзу, боролся «посредством своего пера с американским империализмом»[78]. По этой причине он также рассматривался московским представительством как желательный кандидат. Тем более что богослужения митрополит совершал «прекрасно, с чувством душевной теплоты и светлой лирической грусти»[79]. Однако, пользуясь всеобщей симпатией, он не обладал достаточным авторитетом, его считали «милейшим, но слабым человеком»[80].

Кандидатура Триполийского митрополита Феодосия (Абурджели) для Москвы была «нежелательной, но терпимой»[81]. Несмотря на то, что он был «сановитым и довольно деятельным архиереем», причи-

---

74 Там же.

75 Александр (Жиха), митрополит (23.02.1886–1968) — родился в с. Бешмедзин в Ливане. По окончании средней школы поступил в Баламандскую духовную семинарию, которую окончил в 1908 г. В 1908 г. посвящен в сан иеродиакона Триполийским митрополитом Григорием (Хаддадом)". Изменить на: "В 1908 г. посвящен в сан иеродиакона патриархом Григорием (Хаддадом). Направлен им на учебу в Россию в Казанскую духовную семинарию, а затем в Духовную академию, которую окончил в 1918 г. В 1921 г. был назначен настоятелем монастыря Св. Илии. Возглавлял Баламандскую семинарию. В 1925 г. возведен в сан архимандрита и снова назначен настоятелем монастыря Св. Илии. В 1934 г. избран Триполийским митрополитом. Под влиянием Феодосия (Абурджели) патриарх Александр III предложил ему добровольно перейти в Эмесскую епархию (Сирия, г. Хомс). Кроме родного языка владел греческим и русским. (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 33. Л. 232–233).

76 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 240. Л. 194.

77 Там же. Л. 193.

78 Там же. Л. 194.

79 Там же.

80 Там же.

81 Там же. Л. 195.

на неприятия заключалась в его политической ориентации. Феодосий, выпускник Халкинской академии, был грекофил, т.е. «сторонник американского влияния»[82]. Политические деятели Сирии были уверены, что американцы в случае провала кандидатуры Антония (Башира) будут стараться выдвинуть Феодосия. Предполагалось, что он будет также поддерживать дружбу с Русской церковью, но «нельзя быть уверенным в том, что он поставит свою подпись под теми декларациями, которые наш Патриарх обнародует совместно с другими главами церквей»[83].

«Совершенно нежелательной и нетерпимой», с точки зрения Москвы, являлась кандидатура Нью-Йоркского митрополита Антония (Башира)[84]. Он не пользовался популярностью ни среди народных масс Сирии, ни в правительственных кругах. Однако Иоанн (Вендланд) опасался, что, «употребив много денег», он, будучи направляем американской политикой, «сможет пробиться к патриаршему престолу»[85]. Сирийские митрополиты не могли простить его «спесь, католическую внешность и религиозный индифферентизм»[86]. Последнее обвинение особенно примечательно среди лиц, которые, по выражению митрополита Илии (Муавада), «используют Церковь как инструмент для своих коммерческих операций»[87]. Вероятно, Антоний (Башир) выделялся даже на этом фоне.

Принимая во внимание большую вероятность победы митрополита Хамы, представительство считало необходимым поддерживать не только митрополита Александра, но и «показывать все наше благорасположение к Игнатию, вплоть до того, что дать ему некоторую сумму денег (около 5 тыс. сир. лир), заверив его, что это дается для того, чтобы помочь ему стать Патриархом»[88].

Политический маркетинг

План избирательной кампании намечался архимандритом-политтехнологом следующим образом. Работа должна была быть проведена в трех социальных средах: среди митрополитов, мирян и в сирийском правительстве.

---

82 Там же.

83 Там же.

84 Там же.

85 Там же.

86 Там же.

87 Там же. Л. 116.

88 Там же. Л. 197.

Среди мирян особое место в плане агитации занимали члены Хауранского епархиального совета, настроенные голосовать в пользу Игнатия. Для того чтобы они поддержали митрополита Александра, достаточно было, чтобы московский представитель, по его словам, мог сказать им: «Пригласите ваших священников являться ко мне за жалованием»[89]. Для первого транша было необходимо 3 тыс. сир. лир, а в дальнейшем 6 тыс. сир. лир в год. Однако Москва медлила с разрешением расходовать средства. Кроме того, важную роль играли миряне Бейрута, оппозиционно настроенные к митрополиту Илие (Салиби), которым уже была оказана (вне одобренного плана) помощь для издания журнала. Тем не менее для продолжения работы требовалось благословение.

При предварительном подсчете можно было рассчитывать и на голоса Тиро-Сидонской и Лаодикийской митрополий. Итого в лучшем случае митрополит Александр мог получить 20 мирских голосов в первом туре.

Для увеличения числа сторонников среди митрополитов по представлению Александра Эмесского представительство 14 августа выдало 5 тыс. сир. лир митрополиту Латакии Трифону (Гораебу). Ожидалось, что и Павел (Хури) поддержит его кандидатуру. Позиция Нифона (Саба) определялась итогами первого тура. В случае, если бы он не вошел в число трех, он отдал бы свой голос Александру.

Работа в правительственных кругах не была доступна представительству. Однако время не терпело отлагательств, и, получив послание митрополита Николая от 2 сентября 1958 г., полное замечаний в свой адрес, архимандрит Иоанн, отринув всякое смирение, приступил к осуществлению программы 20 августа.

Сентябрь 1958 г. Иоанн (Вендланд) провел в Бейруте. Его агитационная работа проходила на фоне американской военной операции «Голубая летучая мышь»[90], придавая особое значение будущему избранию патриарха. В столице Ливана царила колоритная атмосфера: «Периферическая, но важнейшая. Прибрежная часть города была полна войск — американских, ливанских и Объединенных наций»[91]. «Ночь растворяла в темном море контуры американской эскадры, играла музыка, демонстрировали кинофильмы. По временам где-то слышалась беспорядочная ружейная стрельба»[92]. Однако если в городе жизнь замирала, то

---

[89] Там же. Л. 199.

[90] 15 июля — 25 октября 1958 г. операция в рамках доктрины Эйзенхауэра по поддержке режима президента Ливана К. Шамуна (1952–1958).

[91] ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 240. Л. 249.

[92] Там же.

Высадка американских морских пехотинцев на пляж около аэропорта Бейрута

отели становились островками активности: «Военные, роскошно одетые дамы и смиренные монахи обедали в ресторанных залах отелей или сидели на верандах, любуясь ночным морским пейзажем»[93].

Здесь архимандрит Иоанн провел встречи как с митрополитом Илией (Салиби), так и генеральным секретарем патриаршего совета Хабибом Робейзом, который был одним из выборщиков от епархии. Мирянам принадлежало пять голосов, в силу чего Иоанн небезосновательно полагал, что «визит к Робейзу и был главнейшим делом всей моей поездки в Бейрут»[94]. Инициатива архимандрита по несанкционированной выдаче 5 тыс. лир на журнал, который издавал Х. Робейз, доказывала свою обоснованность. «Весенний посев наш оказался как будто не бесплодным. Робейз сам сказал, что он не хочет писать Салиби в список официальных кандидатов»[95]. Намечались имена Игнатия (Хрейке), Александра (Жиха) и Нифона (Саба). Эти кандидаты вполне устраивали Москву, что и дал понять Иоанн (Вендланд): «На протяжении разговора мы возвращались к этому списку еще два раза, и каждый раз я высказывал свое одобрение»[96]. Во время второй встречи 18 сентября Х. Робейз сообщил, что все пять выборщиков единодушны между собой. Понимание между сторо-

[93] Там же.

[94] Там же. Л. 252.

[95] Там же.

[96] Там же.

нами было достигнуто. В ответ архимандрит Иоанн «обещал Робейзу, что в случае выбора хорошего Патриарха его журнал будет хорошо поддержан деньгами Русской церковью»[97]. Кроме того, он «резервировал 2 тыс. ливанских лир, чтобы в случае необходимости передать их Робейзу дополнительно еще до выборов» (что и было выполнено)[98].

11 сентября состоялись переговоры с Нифоном (Саба), в которых он заявил о своем желании стать патриархом. Иоанн убеждал его в необходимости взаимной поддержки между Нифоном и Александром (Жиха) в зависимости от того, кто будет набирать больше голосов. При этом представитель Московской патриархии предполагал, что большинство будет все-таки за Александром и «надежды Нифона тщетны»[99]. Тем не менее на этот случай важно было заручиться поддержкой митрополита Захле. Для этой цели ему было выдано 5 тыс. лив. лир в качестве материальной помощи.

Советское посольство, со своей стороны, поддерживало предвыборную активность московского представителя. 12 сентября был организован «грандиозный» завтрак у посла СССР в Ливане С.П. Киктева, на который были приглашены митрополиты Игнатий (Хрейке), Илия (Салиби), Нифон (Саба), Павел (Хури), Илия (Карам), Афанасий (Клейли), епископы Василий (Самаха), Сергий (Самне), Игнатий (Абуррус), несколько архимандритов и мирян.

В субботу, 13 сентября, были проведены переговоры с митрополитом Тиро-Сидонским Павлом (Хури). Во время беседы архимандрит Иоанн недвусмысленно намекнул Павлу, что «митрополит Александр (Жиха) принимает в нем, Павле (Хури), большое участие и ищет встречи с ним, чтобы помочь ему»[100]. Предварительно представительством митрополиту Александру были переданы 5 тыс. лир для вручения Тиро-Сидонскому архиерею. Верно расшифровав послание, Павел (Хури) сказал, что, «по его мнению, Жиха — наилучший патриарх»[101]. «Мне оставалось только согласиться с этим мнением»[102], — резюмировал архимандрит Иоанн.

Особую активность проявлял Илия (Карам), который за сентябрь трижды встречался с архимандритом. Не высказывая своего мнения, он пытался убедить его в том, что готов голосовать за того, кого ему

---

97 Там же. Л. 253.

98 Там же.

99 Там же.

100 Там же. Л. 255.

101 Там же.

102 Там же.

укажут русские. Становилось очевидным, что митрополит «предлагает свой голос на продажу»[103]. Однако ценность этого голоса и добросовестность продавца вызывали сомнения: «Это ненадежный человек, скользкий и увертливый. Его голос надо купить, но не теперь, а в последний час перед вторым туром голосования, чтобы у него не изгладились впечатления как от данной, так и от обещанной суммы»[104]. Надо отдать должное проницательности архимандрита Иоанна, который не знал, что еще в 1950 г. Илия (Карам) вызывался организовать покупку патриаршего престола за 100 тыс. сир. лир.

Помимо кулуарных переговоров Иоанн (Вендланд) проводил и публичные мероприятия. В субботу, 20 сентября, на крыше гостиницы «Бристоль» им был дан завтрак для митрополита Илии (Салиби) и его епархиального совета. Присутствовало 28 человек, среди которых были митрополит Илия и его племянник архимандрит Гавриил (Салиби), генеральный секретарь совета Хабиб Робейз, директор «Бристоля» Жорж Раис, первый секретарь, советник и атташе посольства СССР в Ливане.

Промежуточный вывод из ливанского турне был робко оптимистичным: «Пока еще никто при мне не назвал Антония Башира как возможного кандидата. Но все ждут его прибытия и его денег»[105].

Подводя итоги сентября, возвращаясь к произведенным в Бейруте и Хауране (были выданы необходимые 3 тыс. сир. лир) тратам, архимандрит Иоанн вынужден был 4 октября 1958 г. каяться: «Глубоко скорбя о том, что я делал это тогда еще без Вашего благословения, и опасаясь Вашего справедливого гнева за такую вольность, я все-таки произвел эти расходы в интересах дела, согласно изложенной мною Вам программы»[106]. Новая роль явно выходила за рамки привычного опыта архимандрита: «Результаты стоили мне больших переживаний, так как, привыкнув до сих пор делать все с благословения, я в данном и других случаях бываю вынужден произвести расход, не дождавшись благословения»[107]. В этой связи на предвыборные расходы он просил «благословленную смету», которая дала бы возможность маневрировать в пределах ее статей.

Такая смета с корректировкой, что в 1958 г. общая сумма помощи будет не 800 тыс., а 600 тыс. инвалютных рублей, была получена. При расходо-

---

[103] Там же. Л. 256.

[104] Там же.

[105] Там же. Л. 257.

[106] Там же. Л. 222.

[107] Там же.

вании средств указывалось, «в том числе 200[108] тыс. рублей, имеющих специальное распределение, поступать таким образом, чтобы все эти деньги максимально содействовали избранию на Антиохийский Престол желательного кандидата»[109]. Данное благословение активизировало работу избирательного штаба под руководством архимандрита Иоанна (Вендланда).

Полевая работа

Октябрь для представителя Москвы в Дамаске выдался горячим. Он встречался с митрополитами «как в Дамаске и Бейруте, так и в областных городах Сирии, и в деревнях гор Ливанских»[110]. Переговоры были проведены с Илией (Муавадом), Илией (Салиби), Фотием Багдадским, Трифоном Латтакийским, Павлом Тиро-Сидонским, Нифоном (Саба), дважды с Игнатием (Хрейке), Епифанием Аккарским, Феодосием (Абурджели), трижды с Александром (Жиха), а также несколько раз с «увертливым» митрополитом Гор Ливанских Илией (Карамом).

Для повышения авторитета митрополита Александра среди архиереев патриархата в разгар предвыборной борьбы Московской духовной академией ему было присвоено звание доктора богословия (звание магистра было присвоено в 1951 г.). Одновременно с русским представителем митрополит Александр отправился в Ливан, где провел встречи с Фотием Багдадским и Нифоном (Саба).

По итогам переговоров архимандрит Иоанн был уверен в голосах лишь Трифона Латтакийского, Павла Тиро-Сидонского, Фотия Багдадского и Нифона (Саба) при условии, что последний не попадет в число кандидатов. Заявления остальных митрополитов не вызывали доверия.

Илия (Муавад) Алеппский, являясь лидером «Движения православной молодежи», сам планировал стать патриархом[111]. Надо отметить, что

---

[108] В проекте отношения стоит карандашная правка «215 тыс.».

[109] ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 240. Л. 227.

[110] Там же. Л. 259.

[111] Илия (Муавад) (1914 [по другим данным 1920] — 21.06.1979, Дамаск) — начальное образование получил при монастыре Святого Георгия (Дейр-эль-Харф). В 1934–1939 гг. обучался в академии на о. Халки. По ее окончании был назначен ректором Баламандской духовной семинарии. В 1947 г. направлен в Бразилию. В 1950 г. избран митрополитом Халебским. Он являлся противником какого-либо влияния со стороны Русской православной церкви на Антиохийскую церковь, считал себя антикоммунистом. С 25 сентября 1970 г. Илия IV патриарх Антиохийский (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 33. Л. 242).

архимандрит Иоанн недооценивал личность митрополита, считая, что «лиц, принадлежащих к движению, можно "приручить"... В частности, я надеюсь, так можно "приручить" и самого митрополита Моуада»[112]. В действительности он общался с будущим патриархом и одним из лидеров движения, которое в следующее десятилетие возьмет под контроль весь Синод Антиохийской церкви. Именно деятели «Движения православной молодежи» добьются в 1966 г. объявления persona non grata представителя РПЦ епископа Владимира (Котлярова) и уничтожения русского влияния среди высшего клира Антиохийского патриархата. Однако в 1958 г. 44-летний митрополит не казался опасным. Тем не менее интуитивно русский архимандрит чувствовал скрытую угрозу, что заставило его заметить, что «митрополит Моуад еще не понят мною совершенно»[113].

Театральную пьесу представляла собой встреча с Фотием Багдадским[114], который проводил лето в Ливане. Делегацию он встретил «в соломенной шляпе, запыленной ряске и туфлях на босу ногу», деятельно руководя «рабочими, унаваживающими его фруктовый сад»[115]. Про него говорили, что он «богат, скуп, но смиренен»[116]. «Если только возможно соединение таких достоинств, пороков и добродетелей!»[117] — иронично замечал Вендланд. Однако этот босоногий левантийский садовод умел удивить северного гостя. Он «отказался от предложенных ему под видом запоздавшего пасхального подарка денег»[118]. Надо полагать, в середине октября формулировка о пасхальном подарке должна была вызвать понимающую улыбку. Но, окатив холодным душем архимандрита, он тут же сказал, «что очень любит митрополита Александра (Жиху), который когда-то был его учеником»[119]. А затем «прибавил, что мы можем быть спокойны: мы останемся довольны»[120]. Встреча явно проходила по сценарию митрополита. В конце он добавил, что выборщики из мирян с ним заодно.

---

112 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 240. Л. 261.

113 Там же. Л. 263.

114 Фотий (Хури), митрополит — родился в 1898 г. в Ливане. По окончании начальной школы работал писарем в торговых организациях. В 1908 г. поступил в Богословскую академию на о. Халки. В 1953 г. избран митрополитом Багдадским (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 33. Л. 304).

115 Там же. Л. 268.

116 Там же.

117 Там же.

118 Там же.

119 Там же.

120 Там же.

Во время октябрьской встречи с Нифоном (Саба) подтвердилось, что его позиция союза с митрополитом Александром не претерпела изменений, и он вторично получил от архимандрита еще 5 тыс. лив. лир. В свою очередь, Илия (Карам) лишь еще больше убедил в своей ненадежности: «Известно, что он старается продаться многим»[121]. Поэтому «его нужно купить за полчаса до второго голосования»[122], — заключил архимандрит Иоанн. Чтобы укрепить расположение митрополита, ему было передано немного денег в дополнение к 3 тыс. сир. лир, которые ранее вручил митрополит Александр (из средств предвыборного фонда представительства).

Епифаний Аккарский был настроен скептически и после смерти патриарха Александра (Тахана) в одной из проповедей прямо заявил: «Мы не продадимся Русской церкви!»[123] По итогам встречи Иоанн, описывая общее тяжелое впечатление, отметил, что «общество приятелей Епифания настроено против Советского Союза и Русской церкви»[124].

С такими результатами избирательная кампания Александра (Жихи) под руководством архимандрита Иоанна (Вендланда) вошла в свою финальную стадию. Американская военная операция в Ливане завершилась 25 октября 1958 г., и патриаршие выборы откладывать больше было нельзя.

Голосование: «победа демократии»

14 ноября 1958 г. состоялось избрание нового, 163-го Антиохийского патриарха. В этот день прошло заседание Генеральной ассамблеи Антиохийской церкви, на которое съехались представители всех епархий Сирии, Ливана, обеих епархий США, представители Багдада (Ирак) и один представитель из Турции (Антиохия). Общее число участников, имеющих право голоса, достигло 59: из них 47 мирян и 12 митрополитов.

По словам Иоанна (Вендланда) 14 ноября можно было бы назвать днем «победы демократии», так как в избрании участвовало такое количество мирян, «какого никогда не было за всю историю Антиохийской церкви»[125]. Впрочем, эта радость о демократии для архимандрита Иоанна (Вендланда) была со слезами на глазах: «Закон, хотя и демократический, открыл, однако, широкие двери элементам, настроенным ре-

121 Там же. Л. 270.

122 Там же.

123 Там же. Л. 265.

124 Там же. Л. 264.

125 Там же. Л. 273.

акционно. Это — богачи, привносящие в церковные дела свою политику и своекорыстный расчет. Примером таких лиц является Ханна бек Малик — крупный чиновник при всех правительствах Сирии, начиная с правительства французской оккупации и кончая правительством современным. Другой пример — доктор Анастас Шагин, врач, соединяющий врачебную деятельность с деятельностью коммерческой (кофейни, доходные дома). Оба они сыграли роковую роль в неудаче митрополита Александра (Жихи). Этих реакционных элементов оказалось больше, чем прогрессивных...»[126]

Заседание Генеральной ассамблеи началось в 10 ч. 30 мин. Более трех часов шла проверка избирательных прав мирян. Горячо оспаривались полномочия делегатов Толедо (штат Огайо), Багдада и Аккара, о выборе которых Дамаск не был своевременно извещен. В пылу дискуссий дело дошло до драки между Аккарским митрополитом и одним из мирян: «Митрополит Епифаний наградил двумя пощечинами одного мирянина, но потом вынужден был извиниться, чтобы тот не возбудил судебного дела»[127].

Атмосфера накалялась с каждой минутой: «...Во время чтения записок и подсчета голосов, повторенного для проверки два раза, и во время жеребьевки настроение присутствующих на дворе и слушающих через открытые окна достигло максимального напряжения. Епископ Василий (Самаха) побледнел и начал дрожать. Сторонник Игнатия архимандрит Афанасий (Скаф) стал громко ругаться с каким-то мирянином. Ругань начала переходить в драку. Архимандрита и мирянина растащили полицейские»[128]. В ходе первого тура голосования митрополит Игнатий (Хрейке) получил 42 голоса, митрополит Феодосий (Абурджели) — 32, Александр (Жиха) — 28, Илия (Муавад) — 28, Нифон (Саба) — 25 голосов. Незначительное количество голосов было отдано за Афанасия (Клейли), Епифания (Зайеда), Илию (Карама), Павла (Хури) и др.

Выход во второй тур голосования давали три первых места. Как сообщал Иоанн (Вендланд): «Трагедия для нас заключалась в том, что Митрополиту Александру (Жихе) не хватило одного голоса для того, чтобы войти в список, и через то стать патриархом»[129]. В ситуации, когда третье место (при равенстве голосов) оспаривалось митрополитами Илией

[126] Там же. Л. 276.

[127] Там же. Л. 277.

[128] Там же. Л. 277–278.

[129] Там же. Л. 277.

(Муавадом) и Александром (Жиха), избирательный закон предписывал бросать жребий. Митрополит Павел написал две записки с именами претендентов, а нейтральное лицо вынуло одну из них — с именем митрополита Илии. Таким образом, митрополит Александр (Жиха) выбыл из претендентов на престол: «Ему стало дурно. По двору побежали кавасы и прислужники — один с водой, другой с полотенцем, третий с валериановыми каплями»[130].

Анализируя полученный митрополитом Александром результат, архимандрит Иоанн приходил к выводу, что это почти то самое количество, которое наш «штаб» определял в его пользу за две недели до выборов. Эта цифра складывалась из голосов мирян Багдада — 3, Хаурана — 3, Дамаска — 2, Хомса — 3, Бейрута — 2, Захле — 3, Марджаюна — 3, Латтакии — 3 и 7 голосов митрополитов (Афанасия, Трифона, Нифона, Илии (Карама), Павла, Фотия Багдадского и его собственного). Все названные присутствовали на собрании, но не все подали свои голоса.

Незадолго до выборов, исходя из указанного предварительного подсчета, было принято решение выделить митрополиту Александру 20 тыс. лир, на которые он «обещал увеличить число своих сторонников приблизительно до 40 человек»[131]. Однако перед созывом Генеральной ассамблеи сотрудник «сюрте женераль» (органов госбезопасности) выяснил у митрополита Александра имена всех мирян, которые должны были голосовать за него. После этого на них было оказано полицейское давление. Здесь, вероятно, сказалась близость штаба Игнатия (Хрейке) к Абдель Хамиду Сарраджу, который из-за репрессий в отношении сирийских коммунистов заслужил прозвище «султан Абдель Хамид»[132]. Любая ассоциация с «прогрессивными» (как это формулировал Иоанн (Вендланд)) кругами была фатальной для митрополита Хомса.

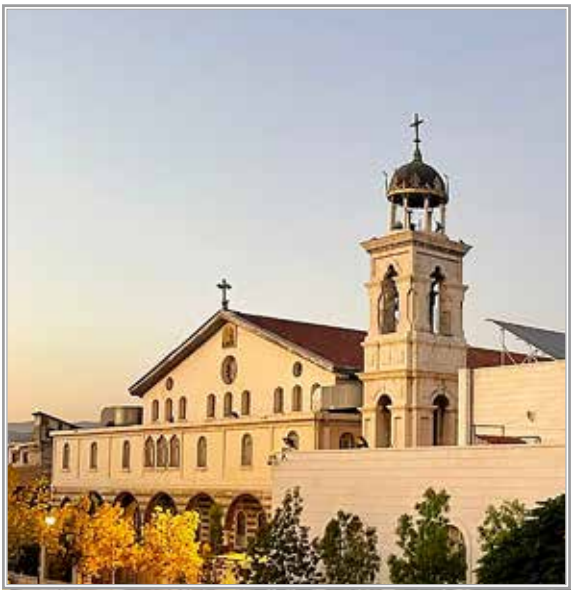
Борясь против кандидатуры «красного» Александра (Жиха), Ханна Малик дал указание всем своим сторонникам консолидированно писать в бюллетень для голосования одних и тех же лиц: Игнатия, Феодосия и Илию Алеппского. Возможны две интерпретации данного выбора. Первая, что кандидаты-спойлеры — Феодосий и Илия, не имея шансов победить, оттягивали бы голоса у Александра. Илия был слишком молод, а Феодосий, будучи членом ливанской партии, не мог рассчитывать на

---

130 Там же.

131 Там же. Л. 278.

132 Schayegh C. 1958 reconsidered: State Formation and the Cold War in the Early Postcolonial Arab Middle East // International Journal of Middle East Studies. 2013. Vol. 45. № 3. P. 427.



Кафедральный собор в честь Успения Пресвятой Богородицы (Марьямия) в Дамаске

голоса сирийских митрополитов. Вторая, что все три кандидата так или иначе были связаны с западным влиянием и выигрыш любого мог бы считаться победой. Очевидно, что архимандрит Иоанн придерживался первой трактовки событий. По его мнению, Ханна Малик «впустил в список Феодосия, которого раньше никто не думал писать, а Феодосием он погубил Игнатия»[133]. «Ему удалось также создать искусственную популярность митрополиту Илие и посредством его пресечь дорогу Александру (Жиха)»[134], — заключал Вендланд.

Во втором туре митрополиты собрались для окончательного избрания в церкви, где и были поданы голоса. Поддержка митрополитов, ориентированных на сотрудничество с РПЦ, досталась митрополиту Игнатию как меньшему из двух зол. Его поддержали Александр (Жиха), Афанасий, Трифон (Гораеб), Илия (Муавад) и он сам, т.е. все сирийские митрополиты. Однако этого не хватило. Ливанская партия Феодосия набрала шесть голосов: Нифона, Павла, Илии (Карама), Епифания, Фотия. Обращает на себя внимание переход на сторону Феодосия, давнего друга Московской патриархии Илии (Карама). Впоследствии во всех ключевых эпизодах жизни патриархата в 1960-е гг. он также будет принимать сторону прозападной партии. Антоний (Башир), удовлетворенный ходом голосования, подал белый билет, заявив, что в следующем

133 ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 240. Л. 279.

134 Там же.

туре проголосует за Феодосия, чем сделал его победу окончательной. Таким образом, финальное голосование превращалось в формальность.

Вследствие этого митрополиты, проголосовавшие за Игнатия, как и он сам, заявили, что в третьем туре они дают свои голоса за Феодосия.

Таким образом, спустя 5 часов после начала процедуры в третьем туре митрополит Феодосий (Абурджели) был единогласно избран патриархом, о чем Дамаск известил колокольный звон. Он провозглашал не только избрание нового патриарха, но и подводил черту под эпохой прорусских патриархов на антиохийском троне: Мелетия (Думани), Григория (Хаддада), Александра (Тахана). Впереди было замещение всех архиерейских кафедр противниками союза с РПЦ и изгнание в 1966 г. из пределов патриархата представителя РПЦ епископа Владимира (Котлярова). Словно предчувствуя грядущие события, архимандрит Иоанн так писал о первых минутах Феодосия на троне: «Народ вошел в церковь. Новый патриарх стоял уже на своем кресле. Митрополит Павел прочел постановление. И я, несмотря на все свое горе в связи с несбывшейся надеждой, помня, что за моей спиной стоит Русская церковь, сказал патриарху приветствие в довольно напыщенных выражениях»[135].

Для присутствия на интронизации Феодосия была отправлена делегация РПЦ, которая прибыла 22 ноября в Дамаск. Симптоматично, что на аэродроме ее никто не встретил, и она с трудом добралась до патриархии (формально «телеграмма не была вовремя получена»[136]). Прибывшие в Сирию священнослужители застали миссию в подавленном настроении. «Мы никак не опомнимся, — говорил архимандрит Иоанн, — после нашего поражения. Сколько было положено энергии и трудов...»[137] Возведение на престол состоялась 23 ноября 1958 г. Как провидчески отметил в своем докладе глава делегации митрополит Минский и Белорусский Питирим (Свиридов), несмотря на многочисленные дружественные заявления при личных беседах, новопоставленный патриарх Феодосий в своей длинной интронизационной речи «ни словом не обмолвился о своем отношении к Русской православной церкви»[138].

24 ноября 1958 г. патриарха Феодосия посетил греческий посол в Ливане и заверил его, что Греция окажет ему любую материальную помощь, если он будет держаться их курса. Как резюмировал митрополит

---

135 Там же.

136 Там же. Л. 280.

137 Там же.

138 Там же. Л. 282.

Патриарх Феодосий VI (Абурджели) (справа) в Москве. 21 июля 1959 г.

Питирим 11 декабря 1958 г.: «Таким образом обозначилось два течения в жизни Антиохийской церкви — русское и греческое. Как поведет себя патриарх — покажет будущее»[139].

Зато вполне предсказуемо себя вел Илия (Карам), 27 июля 1958 г. он обратился к патриарху Алексию I с просьбой дать денег на постройку детского приюта в горах Ливанских (тех самых «гостиниц», по мнению еп. Василия (Самахи)). Однако архимандрит Иоанн (Вендланд), не успев забыть поведения Илии (Карама), не поддержал это прошение, заявив 16 ноября, что митрополит «еще ничем, кроме громких слов, не показал своей преданности Русской церкви»[140].

После совещания в Москве, куда был вызван архимандрит Иоанн, инструкция представительству на 1959 г. претерпела значительные изменения. Сумма помощи Антиохийской церкви не уменьшилась, составив 600 тыс. инвалютных рублей. Однако изменились интонации: «Надо иметь в виду, чтобы патриарх Феодосий ни в коем случае не знал общей суммы выделенных средств. Каждая даваемая ему сумма должна передаваться как единовременная помощь на известную цель. Правильное использование этой суммы желательно контролировать наблюдением за реально видимым ее результатом»[141]. Такая постановка вопроса вы-

[139] Там же. Л. 286.

[140] Там же. Л. 302.

[141] Там же. Д. 268. Л. 4.

звала ожидаемое неудовольствие патриарха: «Деньги надо давать ему, патриарху, а он их направит куда надо»[142]. Представительство в свою очередь задерживало выдачу, надеясь «смирить его постом»[143]. Тем не менее к апрелю 1959 г. было выдано 65 тыс. сир. лир материальной помощи[144]. Все суммы передавались при свидетелях и были широко известны, чем был крайне возмущен патриарх. Феодосий настаивал на выдаче «в его бесконтрольное распоряжение» дополнительных средств в размере 20 тыс. долл. (около 74 тыс. сир. лир) от доходов подворья в Москве, которые являлись, по его мнению, личной собственностью патриарха. Однако по заключению представительства: «Термин "доходы Антиохийского подворья" должен быть забыт»[145].

Когда страсти улеглись и можно было оценить первую пятилетку правления нового патриарха, епископ Подольский Леонтий (Гудимов)[146] в справке для председателя ОВЦС МП митрополита Никодима (Ротова) емко отмечал: «Став патриархом, Феодосий VI по существу занял недружелюбную позицию по отношению к Русской церкви и социалистического лагеря, хотя на словах именует себя их преданным другом»[147]. Таким образом, время подтвердило справедливость опасений архимандрита Иоанна (Вендланда).

Инженер-геолог по образованию, архимандрит Русской церкви, заброшенный волею судьбы в Дамаск, в 1958 г. неожиданно для себя должен был выполнять роль политтехнолога на выборах Антиохийского патриарха. Все это происходило в условиях набиравшего обороты противостояния военно-политических блоков холодной войны в ближневосточном регионе. Оформленное в доктрине Эйзенхауэра, оно реализовалось в начавшейся в период междупатриаршества американской операции в Ливане. Традиционное региональное соперничество ливанских и сирийских митрополий окрашивалось в просоветские и проамериканские тона (традиционно ливанский регион). Внутри группы сирийских митрополитов также не было единства: националист Игнатий (Хрейке) противостоял «прогрессивному» Александру (Жихе). Выбор патриарха превращался в вопрос церковно-политической борь-

142 Там же. Л. 24.

143 Там же. Л. 25.

144 Там же. Л. 68.

145 Там же. Л. 71.

146 Леонтий (Иван Афанасьевич Гудимов) (1928–1992) — представитель РПЦ при патриархе Антиохийском и всего Востока в 1961–1964 гг.

147 Там же. Оп. 8. Д. 33. Л. 230.

бы. В этих политических платформах и региональных напластованиях геологу-архимандриту необходимо было разобраться в кратчайшие сроки. Несмотря на фактическое поражение кандидатуры митрополита Александра (Жихи), надо отдать должное: Иоанн (Вендланд) сделал в этой ситуации максимум возможного. Сложнейшая международная обстановка, не отвечавшая месяцами Москва, оторванная от реальности инструкция представительства в конечном счете превратили отца архимандрита из «смиренного послушника» в жесткого менеджера предвыборной кампании. Однако победить в борьбе, в которой он полноценно участвовал лишь два-три месяца, было невозможно. Надо признать, что весь период 1950-х гг. на Антиохийском направлении был упущен ОВЦС Московского патриархата.

Заслуживают особого внимания строки последнего отчета московского представителя епископа Владимира (Котлярова)[148] от 31 декабря 1966 г.: «Анализируя события минувших лет, мы пришли к выводу о целесообразности изменения метода работы нашего представительства на Ближнем Востоке. Нам кажется, что работу следует вести так, как она велась еще 70–100 лет тому назад. Помощь надо передавать народу через школы и клиники»[149]. Иными словами, епископ Владимир признавал фиаско усилий последних двух десятилетий и предлагал вернуться к системе дореволюционного Императорского Православного Палестинского Общества. По мнению епископа Владимира (Котлярова), надо было перестать, «так сказать, гоняться за митрополитами»[150]. Отмечая мужество епископа, имевшего смелость писать об этом в 1966 г., можно согласиться с тем, что увлечение «погоней» за высшей иерархией и стало одной из основных причин поражения в 1958 г. штаба архимандрита Иоанна (Вендланда). На признание этого факта ушло еще восемь лет, и конкуренция с западным влиянием внутри Антиохийского патриархата была проиграна.

[148] Объявлен патриархом Феодосием persona non grata 1 сентября 1966 г. и отозван из Дамаска.

[149] ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 167.

[150] Там же.

REFERENCES

1. *Bogomolec A.A.* Prodlenie zhizni [Extention of Life]. Kiev, 1940. 143 s.
2. *Chumachenko T.A.* «Porazila vseh nas, kak gromom, otstavka mitropolita Nikolaja». Krah odnoj cerkovnoj kar'ery. 1960 // Istoricheskij arhiv. 2008. № 1. S. 47–68. [«Struck all of us as thunder, the resignation of Metropolitan Nicholas», the Collapse of one of the Church's career], in: Ist. arh. 2008. № 1. S. 47–68.
3. *Attié C.* Struggle in the Levant: Lebanon in the 1950s. London, 2004. 257 p.
4. *Schayegh C.* 1958 reconsidered: State Formation and the Cold War in the Early Postcolonial Arab Middle East // International Journal of Middle East Studies. 2013. Vol. 45. № 3. P. 421–443.

Ключевые слова:

Феодосий VI (Абурджели), Александр III (Тахан), Иоанн (Вендланд), Антиохийский патриархат, православные арабы, Россия и Православный Восток, Сирия, Ливан.

Evgeny M. Kopot'

A SPIN DOCTOR UNWILLED: ARCHIMANDRITE JOHN (WENDLAND) IN THE ELECTION OF THE ANTIOCHIAN PATRIARCH THEODOSIUS VI (ABOU RJAILEH) (1958–1970)

The article analyses the history of relations between Russian and Antioch Orthodox Churches in the 20th century. The mission key plot of the first Moscow Patriarchate representative to the Patriarch of Antioch Archimandrite John (Wendland) is revealed based on documents from the State Archive of the Russian Federation, which were previously classified, being introduced into scientific circulation for the first time. The election of Patriarch Theodosius VI (Abou Rjaileh) in 1958 was a turning point in the history of bilateral relations between the Russian Orthodox Church and the Patriarchate of Antioch. Acting as a Soviet foreign policy instrument, archimandrite John (Wendland) headed the election campaign of the pro-Soviet candidate, Metropolitan Alexander (Zhikha). In the context of political rivalry between the USSR and the USA in the Middle East, the mission of Archimandrite John was defeated, which was a consequence of the shortcomings in the foreign policy activities of the Moscow Patriarchate in the previous decade.

Key words: Theodosius VI (Abou Rjaileh), Alexander III (Tahan), John (Wendland), Patriarchate of Antioch, the Orthodox Arabs, Russia and the Orthodox East, Syria, Lebanon.

Evgeny M. Kopot' — Senior Lecturer, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University (MPGU).

Копоть Евгений Михайлович

старший преподаватель Института истории и политики МПГУ,
ФГБОУ ВО Московский педагогический государственный университет